УДК 94 (47)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-37-39

ВАСИН Алексей Викторович
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
ofisrudn2014@mail.ru

Aleksey V. VASIN
Russian University of Peoples' Friendship
Moscow, Russia
ofisrudn2014@mail.ru

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ в 1990—2000-е гг.

MEDIA AS A REGULATOR OF PUBLIC OPINION IN MILITARY CONFLICTS IN 1990-2000-IES

В статье характеризуется роль средств массовой информации в качестве регулятора общественного мнения в условиях изменения общественно-политической повестки в России в 1990-х гг. Актуализирован широкий спектр военных конфликтов на геополитическом пространстве в 1990—2000-х гг., в том числе имеющих этническую, территориальную, языковую и религиозную природу. В статье ключевое место занимает анализ информационного сопровождения («информационной войны») вооруженных конфликтов. Рассматриваются как традиционные, так и специальные информационные технологии влияния на общественное мнение, используемые в условиях современных вооруженных конфликтов, адекватные максимальному уровню и накалу противостояния, а также масштабы и возможности влияния СМИ на общественное мнение. В качестве важного средства информационного сопровождения вооруженных конфликтов в 1990—2000-е гг. в статье анализируется информирование в режиме реального времени (технология non stop). Систематизированы основные источники информации и факторы (политический, организационно-информационный, правовой и военный), повлиявшие на корректировку курса по изменению общественного мнения относительно целей и результатов военных конфликтов в рассматриваемый период. Освещены стратегии информирования общественности и проблема своевременного доступа к информации для ее последующей передачи массовой аудитории, контекстная выбору источников информации и возможности осуществления на практике стандартов свободы слова. Упомянуто влияние эскалации конфликта на процессы коммуникации между враждующими сторонами и на объемы дезинформации. Особое внимание уделено особенностям информационного поля и историческому опыту СМИ в его изменении в условиях военных конфликтов.

The article characterized the role of the media as a regulator of public opinion in the changing socio-political agenda in Russia in the 1990s. To actualize a wide range of military conflicts in the geopolitical space in 1990- 2000-ies., including those ethnic, territorial, linguistic and religious natures. The article takes a key position analysis of information support ("information war") armed conflicts. We consider both traditional and special information technology influence on public opinion used in today's armed conflicts, appropriate maximum level and intensity conflict, as well as the scope and possibilities of the media to influence public opinion. As an important means of information support of the armed conflict in 1990- 2000-ies. The article analyzes the information to the real-time (non stop technology). Systematized basic information sources and factors (political, organizational, informational, legal and military), influenced the course correction to change public opinion on the objectives and results of military conflicts in the period under review. When covering a strategy to inform the public and the problem of timely access to information for its subsequent transfer to a mass audience, context selection of information sources and the possibility of practicing the standards of freedom of speech. Mentioned influence the escalation of conflict in the communication process between the warring parties, and on the volumes of misinformation. Particular attention is paid to the peculiarities of the information field and the historical experience of the media in its change in military conflicts.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), общество, государственная политика, военные конфликты.

Keywords: media, society, public policy, military conflicts

В условиях изменения общественно-политической повестки в России в 1990-х гг. вновь возник интерес к проблеме национальной безопасности, доступа к общественно значимой информации, в том числе о вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера.

Отличаясь по характеру и степени вызова, на геополитическом пространстве в 1990—2000-е гг. был представлен широкий спектр внутренних конфликтов. Некоторые из них были порождены стремлением этнического меньшинства к реализации права на самоопределение в форме создания независимого государственного образования (Абхазия, Южная Осетия), другие были нацелены на восстановление прав депортированных народов (осетино-ингушский конфликт о принадлежности Пригородного района). Имели место территориальные и статусные конфликты (Нагорный Карабах, Южная Осетия). Большинство из них включали не только этническую или территориальную, но и языковую или религиозную составляющую, различались по длительности, масштабу, роли политических элит и последствиям.

Средства массовой коммуникации имели колоссальное значение в этих событиях. Традиционно одним из основных элементов вооруженного конфликта является информационное сопровождение, «информационная война», то есть атака против информационной функции, независимо от применяемых средств, которые оказывают явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша [3].

В ситуации вооруженного конфликта информационные ресурсы столь же важны, как и военная техника; они используются и с целью «нападения» на противника, и с целью формирования общественного мнения.

За последние десятилетия широкое распространение получили традиционные информационные технологии влияния на общественное мнение, используемые в условиях вооруженных конфликтов. К их числу относится создание в СМИ образа врага (чужого) посредством предвзятого отбора или подтасовки фактов, приклеивания ярлыков, использования дезинформации. Как правило, для этого используются исторические, идеологические, религиозные или этнические концепты, отличающиеся устойчивостью.

В условиях развития конфликта результативными могут быть также специальные информационные технологии, адекватные максимальному уровню и накалу противостояния, например локальная закрытость информационного пространства, блокировка информационных потоков, в том числе Интернета, телефонии (Грузия, 2008; Египет, 2011). В последнее десятилетие важным средством информационного сопровождения вооруженного конфликта является информирование в режиме реального времени (технология non stop), которая нацелена на опережение противника в сфере освещения происходящих событий. Главным источником информации становится военное руководство, формой предъявления информации — брифинги и пресс-конференции.

Важным в деятельности СМИ, как регулятора общественного мнения в условиях вооруженного конфликта, является не только информирование собственного населения о ситуации, трансляция новостей в режиме реального времени, но и защита собственной информационной системы с привлечением общественного мнения на свою сторону.

В данном контексте особую актуальность приобретает проблема своевременного доступа к информации для ее последующей передачи массовой аудитории. Решение данной проблемы контекстно выбору источников информации и возможности осуществления на практике стандартов свободы слова.

Основными источниками информации в условиях вооруженных конфликтов являются представители органов власти, официальные государственные организации, представители силовых структур, пресс- службы органов власти и силовых ведомств, средства информации своей, противоборствующей и третьей (нейтральной) сторон, частные лица, эксперты в различных областях знаний.

Право на поиск, получение, передачу и распространение информации относится к числу конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации [1]. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право посещать как общественные, так и государственные организации, а также специально охраняемые места (в том числе места аварий и катастроф, массовых беспорядков), запрашивать информацию у должностных лиц, получать доступ к тем или иным документам [4].

Однако в условиях вооруженного конфликта всегда имеет место как процесс оперативного информирования СМИ о тех или иных событиях (зачастую в режиме реального времени), так и постоянное давление на СМИ относительно масштабов распространения, степени эмоциональности и характера информации. Это связано с особенностями эскалации конфликта, в ходе которого объективно уменьшается коммуникация между его сторонами и увеличивается объем дезинформации, поступающей через СМИ; как следствие, возникает тенденция использовать СМИ в качестве манипулятора общественным мнением.

На корректировку курса по изменению общественного мнения влияют политический, организационно-информационный, правовой и военный факторы.

Влияние политического фактора обусловлено информационной политикой СМИ в период вооруженных конфликтов, действиями политической цензуры, а также интересами тех или иных политических кругов. Организационно-информационный фактор детерминирован качеством используемой в СМИ информации, степенью ее достоверности и своевременности.

Влияние правового фактора зависит от степени разработанности нормативно-правовой базы применительно к деятельности СМИ в условиях вооруженного конфликта.

При развертывании информационной кампании особо заметна роль военного фактора, что проявляется как в действиях военной цензуры, так и в широком использовании дезинформации.

Тем не менее в освещении вооруженных конфликтов СМИ, как правило, стремятся не только информировать население о предпосылках, причинах и ходе конфликта, но и представлять аналитическую информацию относительно вариантов и способов разрешения ситуации. Данный процесс может сопровождаться актуализацией в массовом сознании негативных стереотипов, фобий, что затормаживает поиск оптимального решения в конфликте.

СМИ, выполняя функцию регулятора общественного мнения в условиях военных конфликтов, могут освещать события беспристрастно, но с показом абсолютно всех фактов, даже оказывающих травмирующее воздействие на психику. Зачастую СМИ занимают позицию, в со-

ответствии с которой освещение событий конфликта является строго дозированным, допуская замалчивание как фактов, так и их интерпретации.

Вне зависимости от выбранной стратегии информирования общественности недопустима публикация непроверенных материалов, создание представлений об этнической или религиозной группе как заведомо враждебной, а также оправдания жестокости, террора, независимо от того, какими мотивами руководствовались лица, в них виновные [5, с. 413].

В условиях вооруженного конфликта СМИ могут акцентировать внимание на возможности ведения диалога конфликтующими сторонами, вариантах эффективных решений в создавшейся ситуации и моделях урегулирования конфликта.

Таким образом, основная роль СМИ как регулятора общественного мнения в условиях военных конфликтов заключается в изменении информационного поля разногласий посредством привлечения внимания международного сообщества к развивающемуся конфликту и просветительской работы среди конфликтующих сторон. В этой связи СМИ могут мобилизовать международное осуждение тех СМИ, которые пропагандируют любые формы социальной ненависти, помочь лидерам, ведущим переговоры, сохранить доверие групп, которые они представляют [2, с. 335]. Особо важным представляется информирование сторон конфликта об интересах и ценностях другой стороны и показ потенциальных ресурсов, использование которых позволит разрешить конфликт, в том числе: уважение национальных особенностей, отделение отдельных криминальных элементов от народа в целом и приоритет интересов государства над всеми иными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 03.03.2014. — N 9. — Ст. 29. Ч.1.
2. Манофф Р. Роль СМИ в предотвращении и смягчении конфликтов / Р. Манофф // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. — М., 2001.
3. Мухин А.А. Информационная война в России / А.А. Мухин. — М., 2000.
4. О средствах массовой информации: закон РФ // Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. — М., 1996. — Ст. 47.
5. Свенцицкая Н.П. Конфликтологическая подготовка журналистов / Н.П. Свенцицкая // Современная конфликтология в контексте культуры мира: материалы I международного конгресса конфликтологов. — М., 2001.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. N 9. Art. 29. Part 1.
2. Manoff R. Role of Media in Conflict Prevention and Mitigation. R.Manoff. Russian press in a multicultural society: tolerance and multiculturalism as the professional conduct guidelines. Moscow, 2001.
3. Mukhin A.A. Information warfare in Russia. A.A.Muhin. Moscow, 2000.
4. On the Media: the law of the Russian Federation. the Legislation of the Russian Federation on mass media. Moscow, 1996. Art. 47.
5. Sventsitskaya N.P. Conflictological training of journalists. NP Sventsitskaya. Modern Conflict in the context of the Culture of Peace: Proceedings of the I International Congress of Conflict Resolution. Moscow, 2001.

Информация об авторе

Васин Алексей Викторович, научный сотрудник, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия
ofisrudn2014@mail.ru

Получена: 18.12.2016

Для цитирования статьи: Васин А. В., Средства массовой информации как регулятор общественного мнения в условиях военных конфликтов в 1990- 2000-е гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 37-39.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-37-39.

Information about the author

Aleksey V. Vasin, Researcher, Russian University of Peoples' Friendship,
Moscow, Russia
ofisrudn2014@mail.ru

Received: 18.12.2016

For article citation: Vasin A. V., Sredstva massovoj informacii kak reguljator obshhestvennogo mnenija v uslovijah voennyh konfliktov v 1990- 2000-e gg.. [Media as a regulator of public opinion in military conflicts in 1990-2000-ies]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 37-39.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-37-39. (in Russian)